

А.В. Жаркова

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ РЕЧИ В ЛИТВЕ

В статье рассматриваются региональные синтаксические особенности русской речи в Литве; отклонения от норм современного русского литературного языка в управлении, согласовании, порядке слов, использовании форм обращения, а также в некоторых иных синтаксических конструкциях. Объектом наблюдения послужила речь студентов третьего курса филологического факультета Вильнюсского педагогического университета — будущих учителей русского языка.

Ключевые слова: русская речь в Литве; синтаксические нормы; элитарная речевая культура.

Региональные особенности русской речи в Литве являлись объектом исследования языковедов еще в советский период. После 1991 года, когда русский язык в Литве стал языком диаспоры, исследователей интересуют вопросы развития русского языка в иноязычном окружении [1], проблемы языка средств массовой информации, образования на русском языке и особенности речи учителей и школьников (см., например, [4; 8]).

Цель данной статьи — рассмотреть региональные особенности русской речи в Литве в области синтаксиса и отклонения от норм современного русского литературного языка в 1) управлении, 2) согласовании, 3) порядке слов, 4) использовании форм обращения и 5) в использовании некоторых синтаксических конструкций.

Объектом наблюдения послужила речь студентов третьего курса филологического факультета Вильнюсского педагогического университета — будущих учителей русского языка в школах Литвы. Итак, исследовалась русская речь русских, русскоязычных и литовцев. Термин «русская речь» используется и при рассмотрении речевых особенностей студентов-литовцев, говорящих по-русски. Анализировалась речь студентов не только на занятиях по культуре речи и стилистике, то есть в официальной обстановке, но и разговорная речь, а также письменные работы студентов: а) редактирование текста с речевыми ошибками (стилизация малограмотной речи девушки-секретаря) и б) контрольные задания по теме «Правильность речи».

Выбор в качестве объекта наблюдения студенческой речи объясняется несколькими причинами. Во-первых, студенты в процессе обучения часть предметов изучают на русском, а часть на государственном литовском языке, то есть постоянно переходят с одного языка общения на другой. Во-вторых, требования к правильности, чистоте, разнообразию и уместно-

сти русской речи этой избранной в качестве наблюдения социальной группы высоки, потому что после окончания вуза студенты будут преподавать русский язык в школах Литвы — русских, литовских, польских, белорусской. Сравнительно недавно, приблизительно лет 20 назад, появилось представление о различиях в использовании языка, связанных с принадлежностью человека к тому или иному типу речевой культуры, и были очерчены (см., например, [7]) элитарный, среднелитературный, просторечный, народно-речевой, арготический типы речевой культуры, выделение которых основано на комплексе признаков лингвистических (произношение, формообразование, словоупотребление, использование тех или иных синтаксических конструкций с точки зрения соответствия нормам литературного языка), поведенческих (соответствие этическим нормам), коммуникативно-риторических (с точки зрения эффективности общения) и общекультурных (что подразумевает, в частности, стремление к самопроверке своей речи или отсутствие такого стремления).

К какому типу речевой культуры принадлежат студенты-филологи? Вероятно, после успешного завершения вузовского обучения их можно отнести к элитарному типу речевой культуры.: «Речевые ошибки возможны в речи каждого человека, особенно в спонтанной речи, граница элитарного и среднелитературного типа проходит именно здесь: носитель элитарного типа может ошибиться, но знает, что это ошибка, и осознаёт, что ошибся, если не в момент произнесения, то при прослушивании записи. Носитель же среднелитературного типа и не подозревает об ошибочности тех или иных ударений, ненормативного употребления предлогов и т.д.» [7: с. 241]. Студенты-русисты филологического факультета педагогического университета, конечно, сознательно относятся к своей речи, стремятся к её совершенствованию, особенно это касается правильности речи; привыкают анализировать свою речь и речь других студентов, так как понимают, что это важная часть их профессиональной подготовки. Тем не менее в спонтанной речи студентов (что особенно ярко проявляется во время проведения студентами первых зачётных уроков во время педагогической практики) появляются ошибки, в том числе синтаксические, и находят отражение некоторые региональные особенности.

1. Управление. В области управления взаимоотношения между системой и нормой русского литературного языка сложны и противоречивы. Ошибки в управлении частотны в региональной русской речи как студентов русских групп, окончивших русские школы, так и студентов, окончивших национальные школы. В речи литовцев на русском языке беспредложное одиночное сильное управление является областью,

наиболее подверженной межъязыковому влиянию [6]. Например: *Овладели новую специальность** вместо *Овладели новой специальностью*. Отчасти ошибки управления в речи русских и русскоязычных связаны с интерферентным влиянием литовского языка: например, *благодарить другу за помощь** вместо *благодарить друга за помощь*. В русской речи литовцев отклонения от синтаксической нормы русского языка в области управления связаны с пропуском предлогов: *присмотри ребёнка** вместо *присмотри за ребёнком*, с неправильным выбором предлога, например: *смеяться с него** вместо *смеяться над ним*. В речи русских рассматриваемая в последнем примере ошибка связана с влиянием нелитературного просторечия. Ошибки, связанные с пропуском предлога или неправильным выбором его в результате влияния литовского языка, наблюдаются и в региональной речи русскоязычных. Например:

— *Юра, проходи в комнату!*

— *Я с ботинками* (Правильно: *Я в ботинках*).

2. Согласование. Нарушения согласования сказуемого с подлежащим встречаются как в русской речи русских и русскоязычных, так и в речи литовцев. Эти общие речевые ошибки связаны с неправильным выбором формы числа глагола-сказуемого при подлежащем, выраженном именем существительным собирательным (*ряд, большинство, меньшинство, часть* и т.п.) в сочетании с родительным падежом множественного числа. Сказуемое обычно ставится во множественном числе, если речь идёт о предметах одушевлённых или если подчёркивается активность действия, и в единственном числе, если подлежащее обозначает предметы неодушевлённые (например, *Большинство учеников хорошо сдали выпускные экзамены. Ряд новых домов завершил улицу*). Для литовцев характерны ошибки в выборе формы числа при согласовании типа *у меня бывает друзья** вместо нормативного литературного *у меня бывают друзья*, что объясняется совпадением окончания глагольных форм 3 лица ед. и мн. числа в литовском языке. Русский студент обязательно обратит внимание и исправит ошибку в предложении типа *У меня бывает друзья** на нормативный вариант *У меня бывают друзья*, но в предложениях типа *Часть студентов весело проводит время и редко ходит на занятия** вместо нормативного *Часть студентов весело проводят время и редко ходят на занятия* ошибки согласования встречаются не только в речи литовцев, но и в речи студентов, для которых русский язык является родным, что связано с незнанием нормативного правила: множественное число сказуемого предпочтительно, если в предложении есть однородные сказуемые при согласовании сказуе-

мого с подлежащим, выраженным собирательным существительным со значением неопределённого множества.

3. Формы обращения в речи. Главная функция обращения — привлечь внимание собеседника. В речи в качестве обращений используются собственные имена (Владимир Александрович, Вера, Сергей), названия людей по степени родства (мама, папа, дядя, бабушка), по положению в обществе, профессии, должности (доктор, няня), по возрасту и полу (мальчик, девочка).

Обращения могут быть эмоционально и экспрессивно окрашенными и содержать оценку (Леночка, Мишка, красавица). Выбор обращения в таких случаях отражает эмоциональное состояние говорящего и его отношение к собеседнику.

Русскую речевую культуру отличают способы обращения к лицам, при этом русскому менталитету свойственна трёхчленная система именования лиц, то есть фамилия, имя, отчество. Эта система обращения характерна прежде всего для официальных документов, но под влиянием западной речевой культуры это правило часто нарушается: вместо трёхчленной употребляется двухчленная система, то есть только имя и фамилия. «Сохранность национальной самобытности русской речевой культуры в элитарном типе наиболее ярко проявляется в соблюдении русских коммуникативных форм: именование людей по имени-отчеству, разграничение ты – вы общения, официального и неофициального общения. В других типах речевой культуры эти нормы не только не соблюдаются, но и целенаправленно, особенно в средствах массовой информации, заменяются формами иных национальных культур, прежде всего англо-американской» [7: с. 247]. В Литве, под влиянием норм литовского этикета, и в русскоязычной среде используется двухчленная система именования: так записано в паспорте граждан Литовской Республики, в любых официальных документах, книгах. Расхождение норм речевого этикета в русском и в литовском языках в правилах уместного и неуместного использования двухчленного обращения приводит к тому, что литовские, да и некоторые русскоязычные студенты, предпочитают обращение по должности и профессии.

Согласно русскому речевому этикету, обращаясь к молодым людям и детям в официальной и неофициальной среде, принято называть только имя и фамилию. Молодёжь называют полной формой имени, а детей называют неполной формой имени (Владимир Смирнов и Володя Смирнов). Но в Литве в некоторых случаях в экзаменационных ведомостях отражена не полная, а сокращённая форма имени студентов (например, не Елена, а Лена), что определяет специфику речевого этикета.

Разнообразие форм обращения по имени в русском языке иногда вызывает затруднения. В частности, практикуемое в деловой среде обращение только по имени, согласно нормам русского речевого этикета, подсознательно занижает социальный статус человека, однако оно не ощущается как отклонение от нормы в Литве, потому что в Литве не принято использовать обращение по имени-отчеству.

С конца XX века в России и в официальной обстановке используется обращение «господин, госпожа, сударь, сударыня» (например, на заседаниях Думы, на телевидении, на конференциях). Обращение «господин, госпожа» используют по отношению к начальству, «господин + занимаемая должность», или по отношению к лицам в официальной среде «господин + фамилия»: например, «господин Президент» или «Господин Матвеев», «госпожа доцент», «госпожа директор» [5]. В Литве также принято использовать в речи и на литовском, и на русском языках при официальном обращении слова «господин», «госпожа», но не при обращении студентов к преподавателям, хотя, согласно нормам русского речевого этикета, в среде государственных служащих, бизнесменов, предпринимателей, преподавателей вузов уместным является обращение «господин, госпожа» в сочетании с фамилией, названием должности, звания. Студенты, особенно младших курсов, чаще предпочитают ошибочный вариант наименования и обращения (*Алексева сегодня будет?* — о преподавателе).

Учёные, преподаватели, врачи, юристы при общении в своей среде предпочитают обращение «коллеги, друзья»; ученики в российской школе обращаются к учителям по имени и отчеству. В Литве под влиянием норм литовского речевого этикета среди русскоязычных распространяется обращение по профессии и должности: «учитель, учительница, преподаватель, преподавательница» (*Преподавательница, отпустите нас сегодня с занятия пораньше!*). Обращение по должности уместно по отношению к учителям и преподавателям-литовцам; к русским учителям и преподавателям уместнее обращение по имени и отчеству.

В Литве русскоязычными студентами, особенно первого курса, иногда используются просторечные формы обращения, такие как «тётя, дяденька, парень, бабуля». Например, в деканате: «Тётя Бирутенька» — по отношению к секретарю декана, женщине 50 лет (*Тётя Бирутенька, я зачётку принесла*).

Итак, уместное использование обращений в ситуациях официального и неофициального общения в студенческой среде зависит не только от теоретического знания норм русского речевого этикета. Рас-

хождение норм русской и литовской традиции в ряде случаев приводит к выбору форм обращения, принятых в литовской традиции.

4. Порядок слов в предложении. Избирательность языка в словесных сочетаниях и конструкциях порождает его национальную самобытность. Например, в русской традиции при обозначении даты принято сначала писать цифру, обозначающую день календарного месяца, затем — словом или цифрой обозначать месяц, а лишь потом — год (13 октября 2005 года или 13.10.2005). В литовской традиции принят противоположный порядок цифр и слов при обозначении даты (2005 октября 13 или 2005.10.13), копируемый региональной русской речью.

Нарушение порядка слов в простом предложении часто встречается в письменной речи. Оно связано с влиянием разговорной речи, проявляющимся в нарушении законов построения нейтральной письменной речи, подчинённой иерархическому закону построения мысли. Среди ошибок, отражающих порядок слов, характерный для разговорной речи, выделяют ошибочное расположение слов в словосочетании. Например: *Здесь вы увидите представленные картины на выставку вместо Здесь вы увидите картины, представленные на выставке.* В региональной русской речи литовцев и русскоязычных широко распространены приемные словосочетания со значением принадлежности, в которых порядок слов соответствует принятому в литовском языке, с препозицией несогласованного определения: *Брата родители приехали (Brolio tėvai) вместо Родители брата приехали, Я на Калварию улице раньше жила вместо Раньше я жила на улице Калварию.*

В письменной речи студентов на русском языке отклонения от нормативного в русском языке порядка слов можно наблюдать при оформлении титульного листа тетрадей для записи лекций и практических занятий, листов контрольных работ, что объясняется влиянием нормы порядка слов в литовском языке.

5. Использование некоторых синтаксических конструкций. Своеобразной приметой региональной русской речи являются синтаксические конструкции типа *Мне голова болит** (ср. в литовском *Man galva skauda*) вместо *У меня голова болит; Мне не получается** (ср. в литовском *Man neišeina*) вместо *У меня не получается* с ненормативным беспредложным употреблением личного местоимения «я» вместо предложного. Устойчивость подобных ошибок в спонтанной неофициальной речи подкрепляется использованием конструкций типа «Мне + личная форма глагола» в русском просторечии.

Ненормативное употребление конструкции «я имею / не имею...» вместо правильной для разговорной речи «у меня есть / нет...» (подробнее см: [3]) встречается не только в речи литовцев, но и в речи русскоязычных. Например, *я не имею сегодня лекций**; *я не имею денег** и даже **кто имеет почтовую марку?* Одна из причин ошибочного использования рассматриваемых конструкций в региональной русской речи — это влияние норм литовского языка. Литовским высказываниям с предикатом **turėti** в русском языке могут соответствовать конструкции и **я имею** и **у меня есть**. Литовцы, поляки, говоря по-русски, предпочитают конструкциям бытийного типа синонимичные конструкции с глаголом **иметь**: *Могу сказать, что я имею много друзей**. Предпочтение конструкций с глаголом **иметь** бытийным предложениям в разговорной речи наблюдается и в речи местных русских: *Кто имеет сто рублей разменять?** В разговорной речи подобные фразы воспринимаются как примета нерусской речи на русском языке.

В тех случаях, когда возможен выбор — использование конструкции бытийного типа или конструкции с глаголом **иметь** (например, *У неё есть от меня секреты — Она имеет от меня секреты*), в русской речи в Литве предпочтение обычно отдаётся конструкциям с глаголом **иметь**.

Своеобразие при выборе синтаксических конструкций в региональной русской речи проявляется в предпочтении из ряда синонимичных фраз тех, которые близки по форме выражения к литовским фразам. Например, на занятиях по культуре речи со студентами-третьекурсниками одно из заданий сформулировано следующим образом: «В справочнике по русскому речевому этикету (см. [9]) приведено 18 фраз — выражений просьбы позвать к телефону. Сколько из них знаете вы? Дополните список выражений просьбы позвать к телефону: — Позовите Виктора!» [4: с. 164]. Далеко не все студенты могут привести 18 фраз, но все (и русские, и литовские студенты) включают в ответ фразы типа *Можно (ли) попросить / позвать Виктора?* и *Можно (ли) Виктора?*, потому что их построение близко к эквивалентным фразам на литовском языке.

Такое же наблюдение о предпочтении фраз, эквивалентных аналогичным фразам литовского языка, касается некоторых формул речевого этикета. Так, в русском языке обращение к официальному лицу предваряется приветствием «Здравствуйте!» и в тех случаях, когда разговор происходит утром, а в региональной русской речи обычно используется фраза «Доброе утро!», эквивалентное типичному официальному утреннему приветствию на литовском языке — *Labas rytas!* По правилам традиционного русского речевого этикета приветствие «Доброе утро!» уместно только непосредственно после пробуждения,

пока участники коммуникации ещё не приступили к своей дневной деятельности [10: с. 66], хотя, как отмечает А.Д. Шмелёв, в последнее время под влиянием западной традиции приветствие «Доброе утро!» стало использоваться в качестве официального в некоторых учреждениях и фирмах и в России. В Литве распространёнными формами официального приветствия в русской речи являются «Доброе утро!», «Добрый день!» и «Добрый вечер!», соответствующие типичным литовским формам. В России самой употребительной формой приветствия при встрече, знакомстве, обращении по телефону, в письме служит «Здравствуйте!» [2: с. 179].

Выводы. Речевые ошибки в управлении, согласовании, порядке слов, использовании форм обращения и некоторых типичных для Литвы синтаксических конструкций допускают и русские, и литовские студенты. В речи русскоязычных наблюдаются случаи следования нормам литовского этикета в использовании обращений, формул речевого этикета, копирования порядка слов, принятого в литовском языке.

Ошибки в управлении, допускаемые в речи на русском языке литовцами и русскоязычными, делятся на характерные для литовцев (влияние интерференции) и характерные для русских (влияние русского просторечия и ошибки копирования, особенно в разговорной речи).

Использование типичных для Литвы синтаксических конструкций в разговорной речи характерно как для литовцев, так и для русскоязычных.

Основные причины отклонения от норм русского литературного языка в речи литовских студентов — это влияние интерференции и следование правилам литовского этикета.

Для русскоязычных студентов основной причиной отклонения от норм современного русского литературного языка является копирование норм литовского этикета и ошибки аналогии в результате перехода с одного языка на другой, что особенно проявляется в разговорной речи.

Литература

1. Авина Н.Ю. Родной язык в иноязычном окружении (на материале русского языка в Литве) / Н.Ю. Авина. — М.; Вильнюс.: ООО «Изд-во “Элпис”», 2006. — 315 с.
2. Балакай А.Г. Толковый словарь русского речевого этикета. Свыше 4 000 этикетных слов и выражений / А.Г. Балакай. — М.: ООО Астрель АСТ Транзит-книга, 2004. — 681 с.
3. Жаркова А.В. Конструкции У МЕНЯ ЕСТЬ / Я ИМЕЮ... в языке и речи / А.В. Жаркова // Исследование языковых единиц в их динамике и взаимодействии. — М.; Уфа: БГПУ, 2000. — С. 126–131.

4. Жаркова А.В. Культура русской речи. Теория и практикум: учеб.-метод. пособие / А.В. Жаркова. – Вильнюс: Vilniaus Pedagoginio Universiteto leidykla, 2005. – 250 с.
5. Малая энциклопедия этикета. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2000. – 640 с.
6. Меркене Н. Межъязыковая интерференция в русской речи студентов-литовцев / Н. Меркене // Грамматическая интерференция в условиях национально-русского двуязычия. – М.: Наука, 1990. – С. 193–201.
7. Сиротинина О.Б. Русский язык в разных типах речевых культур / О.Б. Сиротинина // Русский язык сегодня: сб. ст. / ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН; отв. ред. Л.П. Крысин. – Вып. 1. – М.: Азбуковник, 2000. – 596 с.
8. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая серия. III. Язык диаспоры. Проблемы и перспективы. – Тарту: Изд-во Тартуского университета, 2000. – 282 с.
9. Формановская Н.И. Речевой этикет. Русско-английские соответствия: справочник / Н.И. Формановская, С.В. Шевцова. – М.: Высшая школа, 1990. – 80 с.
10. Шмелёв А.Д. Русская языковая модель мира: материалы к словарю / А.Д. Шмелёв. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.

A.V. Zharkova

Syntactic Specifics of Russian Speech in Lithuania

The article looks into region-based syntactic specifics of Russian speech in Lithuania, violations of the norms of the modern Russian written language in government, agreement, word order, forms of address as well as in some syntactic structures. The research was based on the analysis of everyday speech of third-year students majoring in teaching the Russian language at the Department of Philology with Vilnius Pedagogical University.

Key words: Russian speech in Lithuania; syntactic norms; elite culture of speech.